

Д.и.н., проф., действительный член АВН Российской Федерации
Ольштынский Л.И.

КРАХ ГИТЛЕРОВСКОГО ПЛАНА «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЫ».
УСПЕХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ КРАСНОЙ АРМИИ
ПОД МОСКВОЙ, ИСТОЧНИКИ ЕЁ НЕСОКРУШИМОСТИ

В докладе представлены малоизвестные результаты исследований независимых военных историков по подлинным документам данного периода Великой Отечественной войны в опровержение современных фальсификаций истории.

Во всей антисоветской и русофобской пропаганде, как на Западе, так и в прозападной российской, работающей в унисон с западной, большое место занимает критика действий советского руководства накануне Великой Отечественной войны и в начальном её периоде до декабря 1941 г. Фальсификаторы истории, как называющие себя «историками», так и публицисты, утверждают, что советское руководство, Сталин не подготовили Вооружённые силы и страну к отражению агрессии, и Красная Армия поэтому потерпела «полное поражение». Страну якобы спасли «русские морозы» и «помощь союзников». Следует отметить, что в официальных материалах с опровержением фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войны в последние годы пока ещё нет полной научной аргументации. Современный профессиональный военно-исторический анализ подготовки к отражению агрессии и хода вооружённой борьбы в начальном периоде Великой Отечественной войны даёт убедительное фактологическое опровержение антисоветским фальсификациям. Отметим главные положения по этим вопросам.

Политика и стратегические решения советского руководства в период 1939–1941 гг. изложены в современном труде «Угроза фашистского мирового господства. История и современность (взгляд из XXI века)». М.: ИТРК, 2018. Кратко рассмотрим в докладе события 1941 г.

К концу 1940 г. Германия, разгромив Францию, перешла к переговорам с обороняющейся Англией во главе уже с Черчиллем о заключении мира. Для Советского Союза сложилась прямая угроза

агрессии мощного военного противника — Германии и её союзников в Европе и Азии. Началась непосредственная подготовка к ведению войны обеих сторон. В декабре 1940 г. Гитлер утвердил план «Барбаросса» — план «молниеносной войны» против СССР. В Советском Союзе в октябре 1940 г. Генштаб Красной Армии также завершил разработку плана войны по отражению агрессии. Он был изложен в документе «Соображения по плану стратегического развёртывания Вооружённых Сил СССР на случай войны с Германией в 1941 г.» и утверждён правительством СССР. Завершалась и общая подготовка страны к оборонительной войне.

Вопрос, почему Гитлер решился начать агрессию в 1941 г., несмотря на то, что в тылу остаётся воюющая Англия, которую поддерживали США, до сих пор не имеет прямого ответа. Он есть в «деле Гесса». В Англии уже дважды продлевается 30-летний срок его секретности. Но этот вопрос мы официально до сих пор не поднимаем, хотя все наши архивы были открыты для американцев ещё Ельциным (в него же «не было внешних врагов»). Необходимо подчеркнуть, что стратегическое планирование и непосредственная подготовка сил к обороне проходили практически одновременно с подготовкой агрессии Германией, воюющей с Англией с 1939 г.

В январе и феврале 1941 г. обе стороны проводили корректировку планов в соответствии с меняющейся обстановкой. 5 марта 1941 г. Генеральный штаб СССР на основании указаний руководства страны разработал во главе с начальником Генерального штаба Г.К. Жуковым очередной вариант прежнего плана оборонительной войны с Германией и её союзниками, изложенного в документах с тем же названием. В мае 1941 г. с учётом быстро меняющейся обстановкой Генеральный штаб провёл очередную доработку «Соображений по плану стратегического развёртывания...» и на основе этого документа дополнительно разработал детальный «План прикрытия государственной границы» для войск первого стратегического эшелона — «армий прикрытия» военных округов (будущих фронтов), который стал частью общего плана оборонительной войны. «План прикрытия...» опубликован и используется современными историками и публицистами, а главный план оборонительной войны — «Соображения по стратегическому развёртыванию...» недавно

рассекречен, и с ним знакомы только специалисты — военные историки. Его содержание изложено в советской литературе в общем виде.

В апреле и мае 1941 г. фактически велось скрытное развёртывание войск Германии и её союзников к границе с СССР и ответное скрытное под видом учений проведение частичной мобилизации приграничных округов Красной Армии и встречное развёртывание сил согласно разработанным планам.

Замысел плана «молниеносной» войны Германии с её европейскими союзниками против СССР предусматривал внезапное начало военных действий всеми силами вермахта в первом стратегическом эшелоне с небольшим стратегическим резервом. Мощным первым ударом авиации и стремительным продвижением танковых группировок планировалось разгромить силы Красной Армии, развёрнутые до линии Днепра. Последующим продвижением войск «без существенного сопротивления», указывалось в документе, выйти на линию Архангельск–Астрахань до наступления «зимних холодов». Считалось, что Великобритания не развернёт ещё необходимые силы для вторжения на европейский континент (как и произошло). Планом особо предусматривалось, что «противник не должен догадаться о наших намерениях», для этого разработаны специальные меры маскировки и дезинформации по всем направлениям. Предусматривалась возможность обвинить СССР в подготовке им своего нападения, используя факт обнаружения развёртывания или мобилизации сил у границ с Германией в нарушение Договора о ненападении.

Скрытность развёртывания сил с обеих сторон стала военно-политическим и стратегическим фактором. Вопрос о том, кто начал войну, имел важнейшее морально-политическое значение. В общественном мнении как внутри страны, так и в мире этот факт определял, кто напал, кто агрессор, а кто защищается от агрессора, борется за свою свободу, за своё отечество.

Замысел советского руководства предусматривал оборонительную войну в случае агрессии Германии. Советское руководство стремилось оттянуть нападение дипломатическими

мерами хотя бы до 1942 г., к концу третьей пятилетки, и завершить спланированное перевооружение армии на новую, более совершенную технику — танков, самолётов, артиллерии, увеличить численность Вооружённых сил и экономическую мощь страны. Планом оборонительной войны предусматривалось, что первый стратегический эшелон сдержит наступление войск противника в приграничных сражениях, а второй стратегический эшелон, перейдя в контрнаступление, разгромит вторгшегося противника и перенесёт военные действия на его территорию. Самым вероятным направлением наступающего врага считалось юго-западное. Оно же станет главным в дальнейшем контрнаступлении Красной Армии. На этом направлении развёртывалась бóльшая часть сил.

Сталин хорошо понимал значение факта, кто начал войну, и считал в данной обстановке своей главной политической задачей не дать повода Гитлеру обвинить СССР в нарушении договора о ненападении. Он принял решение начать военные действия только в ответ на военное нападение, скрытно развёртывать силы для его отражения. Характерно, что Рузвельт в декабре 1941 г. накануне агрессии Японии на Тихом океане, принял такое же решение. В телеграмме комитета начальников штабов США американскому командованию в Юго-Восточной Азии указывалось: «Быть готовым отразить нападение Японии. Америка ждёт, что противник нанесёт удар первым». Но главная база Тихоокеанского флота США в Пёрл-Харборе эту телеграмму не получила, что привело к гибели основных сил Тихоокеанского флота и тяжёлому поражению союзников в начальном периоде войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, а Япония полностью достигла поставленных целей начального периода войны.

Весной 1941 г. в условиях скрытности стратегического развёртывания обеих сторон началось испытание выдержки Сталина и соперничество искусства скрытности развёртывания войск. После перелёта в Англию на личном самолёте 10 мая 1941 г. Гесса (первого заместителя и друга Гитлера, а в Германии его объявили «сумасшедшим») советская разведка сообщила: «Если Гесс договорится, война начнётся в самом скором будущем». Сталину уже поступали многочисленные сведения разведки с различными датами

нападения. Гитлер же фактически менял эти сроки. На советские вопросы по дипломатическим каналам о переброске немецких войск к границе СССР шли ссылки на скрытую подготовку высадки в Англии. В иностранной же печати появились статьи о подготовке к войне обеих сторон. Рузвельт на совещании начальников штабов США в мае заявил, что если Сталин не спровоцирует Гитлера, мы поддержим СССР, если спровоцирует, то вынуждены быть нейтральными.

14 июня 1941 г. ТАСС опубликовало заявление в ответ на «слухи о начале войны СССР и Германии» в западной печати. В нём утверждалось, что «СССР строго соблюдает условия договора о ненападении с Германией». Но ответа не последовало. Мир же был оповещён, что Советский Союз не будет агрессором. Сталин выиграл психологическую борьбу с замыслом Гитлера, но взял на себя тяжёлую историческую ответственность политического руководителя государства. Он не давал разрешения на приведение войск в полную боевую готовность, притом, что у вермахта она была, германская армия уже два года вела войну. Он не стал даже рассматривать вариант упреждающего наступления Красной Армии, представленный Василевским. В современной литературе опубликован этот документ, который был извлечён из личного сейфа Василевского (после его кончины) без комментариев. Но фактически исполняемый план, изложенный в «Соображениях по стратегическому развёртыванию...» не опубликован. Это используют фальсификаторы истории, перебежчик Резун (Суворов), Сванидзе и другие.

Не давал Сталин и разрешения на объявление мобилизации, так как помнил пример Первой мировой войны — объявление мобилизации Николаем II и ответную реакцию Вильгельма, объявившего войну России, как угрожающей нападением на Германию. Решение о приведении войск в полную боевую готовность к началу боевых действий он принял только по получении достоверных данных от перебежчиков. Но и предполагал всё же возможность провокации ночью на 22 июня, как было при нападении на Польшу. Это подтверждается его и Молотова реакцией на доклад об обстановке утром 22 июня: «Всё-таки это война».

Сталин знал, что будут военные потери у молодой необстрелянной Красной Армии, но вынужден был идти на них для

достижения важнейшего фактора — ведения войны Отечественной, оборонительной. Он рассчитывал на достигнутую общую обороноспособность страны. Но никто не представлял столь бандитского начала войны и наступления главными силами с первых же дней агрессии. Следует иметь в виду, что в мирных условиях СССР объективно не мог создать вооружённые силы, способные сдержать наступление такой ударной мощи, а увеличить постоянную численность вооружённых сил без ущерба общему развитию экономики и всей обороноспособности было невозможно. Это предусматривалось сделать с объявлением мобилизации. Таковы были объективные экономические возможности. Считать необходимость проведения плановой мобилизации с началом войны как ошибку советского государственного руководства необоснованно. Оно сделало то, что было возможным к началу войны в данных условиях, рассчитывая на достигнутую ранее обороноспособность. И в этом Сталин не ошибся, а Гитлер просчитался и его авантюрная агрессия потерпела крах.

Главный вывод: Обороноспособность СССР, достигнутая к 1941 г., обеспечила выполнение главной стратегической задачи в самых тяжёлых условиях начального периода оборонительной войны, предусмотренной планом, который был изложен в «Соображениях по плану стратегического развёртывания Вооружённых Сил СССР на случай войны с Германией в 1941 г.». Однако «План обороны государственной границы 1941 г.», как части общего плана войны — сдержать наступление врага армиями прикрытия, они не смогли выполнить. Первый стратегический эшелон понёс тяжёлое поражение, и пришлось оставить большую территорию страны до Москвы, Ленинграда и Ростова. Но эти три стратегических рубежа удалось удержать.

В ходе трагических приграничных сражений уже в конце июля 1941 г. была установлена общая линия стратегической обороны. В начале августа Гитлер переменял направление главных усилий вермахта с Западного направления на Юго-Западное. План «Барбаросса» дал первую глубокую трещину. Визит Гопкинса в Москву в это время для знакомства с «критической ситуацией в России» (по мнению военных специалистов США) окончательно

определил поддержку Рузвельта Советскому Союзу. Упорная оборона Смоленска, Ленинграда, Киева резко снизили темпы фашистского наступления, а стратегические резервы восстановили боеспособность войск Красной Армии по всему фронту.

Гитлеровское командование, используя манёвренность своих механизированных частей, провело перегруппировку сил, подтянуло резервы и вновь повело наступление на Москву. Операция «Тайфун» должна была завершить войну, но теперь уже взятием Москвы. Врагу удалось прорвать фронт и окружить группу армий Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и Брянска. Но окружённые войска упорно сопротивлялись и сковывали значительные силы врага, часть войск выходила из окружения. В октябре новому командующему Западным фронтом Жукову удалось организовать упорную оборону на дальних и ближних подступах к Москве, а контрудары под Тихвином и Ростовом сковали фланговые группировки фашистских войск. Парад на Красной площади 7 ноября показал всему миру решимость и способность отстоять Москву. В конце ноября наступление врага было окончательно остановлено на ближних подступах Москвы, на «линии Жукова» — линии Западного фронта.

Стратегическая оборона на всём советско-германском фронте истощила наступательные возможности вермахта, остановила наступление. Успех стратегической обороны Красной Армии создал условия для контрнаступления на главном стратегическом направлении. Это и составляло первую стратегическую задачу плана оборонительной войны СССР. Контрнаступление под Москвой 5 декабря 1941 г. завершило начальный период оборонительной войны. Гитлеровский план «молниеносной войны» потерпел крах. Завершение начального периода войны контрнаступлением означало успех выполнения предвоенного стратегического плана на первом этапе оборонительной войны, но не на Днепре, как планировалось, а только под Москвой. Но столицу СССР советские войска отстояли.

Московская битва изменила весь ход Второй мировой войны. Запад оценил её как «чудо под Москвой». Способность Красной Армии наступать определила создание антифашистской коалиции во главе с СССР, США, Великобританией и Китаем 1 января 1942 г. Эта дата старательно замалчивается либералами-антисоветчиками, как и

решающий вклад СССР в полный разгром фашизма в Европе и Азии.

Завершая краткое рассмотрение данной обширной темы, можно определить важные уроки истории для современности. Первый из них — источники несокрушимости обороны Красной Армии.

1. Социальная однородность советского общества и социалистическая идеология сплотили все социальные слои, все национальности советского народа в единый боевой лагерь с главной целью «Всё для фронта, всё для Победы». Справедливые цели Отечественной войны и советский патриотизм, впитавший национальные военные традиции России, стали источником массового героизма на фронте и трудового подвига в тылу. Яркий показатель — создание дивизий народного ополчения с первых дней войны из добровольцев непризывных возрастов. Вместо них к станкам и на поля вышли женщины и подростки.

2. Высокие мобилизационные свойства советского централизованного государства. За первые 10 дней с объявлением мобилизации армия увеличила вдвое прежнюю численность состава, а укомплектованные части отправлялись на фронт. Промышленность в короткие сроки перестраивалась на выпуск военной продукции. Из угрожаемых районов, зачастую под огнём врага, эвакуировались заводы и учреждения. Транспорт бесперебойно доставлял на фронт пополнение и вывозил эвакуированные заводы вместе с семьями рабочих и служащих, которых размещали в глубине страны. В течение месяцев предприятия восстанавливались и включались в производство.

3. Красная Армия преодолела психологический шок и горечь первых поражений, не утратила моральный дух и боеспособность, командование сумело организовать стратегическую оборону, войска приобрели боевой опыт для ведения упорных оборонительных боёв с превосходящими силами врага.

Так создались условия для решительного и успешного наступления на всём советско-германском фронте.